

ИСТОКИ РЕКРЕАЦИОННОГО ТУРИЗМА ЧУВАШИИ

Рекреационный туризм в Советской России, как это не покажется странным, зародился в годы гражданской войны. Вскоре после того, как Красная Армия выбила белогвардейцев из Крыма, Президиум ВЦСПС на заседании 29 декабря 1920 г. обсудил, кроме прочих, вопрос о домах отдыха и решил: «...в срочном порядке разработать проект положения об организации и управлении домами отдыха и представить его Президиуму на утверждение». В стране царил разоруженный, железнодорожное сообщение только налаживалось, так что большинству трудящихся крымские здравницы были недоступны. Этим, по-видимому, объясняется озабоченность самых организованных в Чувашии того времени – советских работников обеспечением рабочих и служащих полноценным отдыхом. В протоколе №5 заседания Правления совработников Чувашоблплотдела от 8 февраля 1923 г. читаем:

«7. Циркуляр Ц.К. н/с №35 о домах отдыха, санаториях и дополнительной медпомощи

Постановили: 1) Вторично просить ОСПС организовать один общий дом отдыха для членов профсоюза на межсоюзные средства. 2) Списать с близлежащими Губотделами н/с /Н-Новгород, Казань/ об организации общего дома или представить коек для н/Облплотдела. 3) При заключении коллективных договоров проводить настоящий циркуляр в жизнь».

Таким образом, инициатором рекреационного туризма был профком служащих советских учреждений. Надо отдать должное Областному совету профессиональных союзов: именно благодаря ему открылся первый в Чувашии дом отдыха. Он был организован в арендованных домах крестьян с. Ильинка. О том, каким непростым было это начинание, свидетельствуют документы. Вот выдержка из одного (орфография и пунктуация сохранены): «Договор 1923 года мая 19 дня. Мы, нижеподписавшиеся Зам. Зав. ОТЭ Областного Совета Профессиональных Союзов Троицкий Дмитрий Иванович с одной стороны и гр. села Ильинки Татар-касинской волости Чебоксарского уезда ЧАО с другой, заключили настоящий договор в нижеследующем:

1) Гр. села Ильинки Петров Павел Петрович сдает верхний этаж своего собственного дома под «Дом отдыха» сроком на 4 месяца, т.е. на срок с 1 июня по 1 октября с/г включительно на следующих условиях:

а) указанный в п.1 верхний этаж предоставляет в полное распоряжение ОТЭ ОСПС, за что последний обязуется уплатить 1000 рублей...».

Первым заведующим дома отдыха был школьный учитель. Об этом свидетельствует следующий документ: «Договор 1923 года мая 19 дня. Мы, нижеподписавшиеся Зам. Зав. ОТЭ Областного Совета Профессиональных Союзов Троицкий Дмитрий Иванович с одной стороны и гр. села Ильинки Татар-касинской волости Чебоксарского уезда ЧАО, школьный работник школы 1 ступени села Ильинки Никитин Г.Н. с другой, заключили настоящий договор в нижеследующем:

1) Я, школьный работник школы 1 ступени села Ильинки Никитин Г.Н. поступил на службу в ОСПС в качестве заведывающего домом отдыха при селе Ильинке сроком с 20.05 с/г по 1-е октября с/г <...>

2) ОСПС оплачивает <...> по 14 разряду. <...>

4) По истечении срока п.1 тов Никитин считается уволенным со службы ОСПС без компенсации /выходного пособия за 2 недели/»

В день заключения трудового договора новоиспеченный заведующий домом отдыха получил удостоверение. «Удостоверение 19.05.23 г. Предъявитель сего тов. Никитин

Георгий Никитич, действительно есть заведывающий домом отдыха ОСПС при селе Ильинке Татар-Касинской вол. Чебоксарского уезда. Предоблпрофсовета *Толмачев*. Зам.зав ОТЭ ОСПС *Троицкий*».

Первое заявление заведующего было адресовано новому работодателю – Областному совету профессиональных союзов: «В ОСПС 19.05.23. Прошу отпустить авансом 1500 рублей на необходимый ремонт дачи, арендованной под дом отдыха и на служебные поездки и перевозку инвентаря. Зав. Ильинским домом отдыха Никитин ВЫДАТЬ 1500» (резолуция написана от руки – *Авт.*).

В свою очередь, Облпрофсовет обратился с просьбой о помощи к чебоксарским кооператорам: «В Горкоп 19.05.23. По постановлению Президиума ОСПС <...> в селе Ильинке открывается для служащих и рабочих Чебоксарского района дом отдыха. ОСПС, не имея в своем распоряжении достаточных средств, просит отпустить из имеющегося запаса Горкопа /из <...> столовых/ следующей посуды: тарелок глубоких 20 шт., мелких 25 <...> бесплатно <...> на 4 месяца <...> по 1-е октября с/г <...> посуда по истечении срока будет возвращена полностью».

Еще древние говорили: всякое начало трудно. Вот почему 22 мая 1923 г. ОСПС обратился с открытым письмом во все хозорганы Чувашской автономной Области.

«ОСПС открывает в с. Ильинке Чебоксарского уезда для рабочих и служащих АЧО дом отдыха на 20 кроватей, сроком на 4 месяца /с 1 июня по 1 октября с/г/.

Цель дома отдыха: дать возможность использовать предоставленные рабочим отпуска в смысле действительного отдыха, восстановления утраченных сил и трудовой энергии, в период безмерной эксплуатации рабочих в дореволюционную эпоху и 9 лет империалистической и гражданской войны... В крупных промышленных центрах субсидирование дома отдыха взяло на себя само государство. В непромышленных районах субсидирование домов отдыха, согласно постановления Совнаркома, должно производиться из средств местного бюджета и хозорганов, а также из Страховой кассы. Ответственные хозяйственные работники АЧО на совещании при ОСПС от 10 мая с/г дали принципиальное согласие на субсидирование упомянутого дома отдыха.»

Следующий документ свидетельствует о том, что органы соцстраха с первых дней существования Ильинского дома отдыха играли не последнюю роль в его развитии, правда, поначалу, наряду с другими организациями. «В Управление Социального Страхования 25.05.23 г. Облпрофсовет просит ассигнованные на дом отдыха деньги в сумме 7000 руб. выдать Зам. Зав. ОТЭ ОСПС тов. Троицкому. Управделами *Жеглов*. Председатель ОСПС *Толмачев*».

Еще не раз пришлось Совету Профсоюзов обращаться с просьбами о помощи в организации дома отдыха. «В Обпродком 25.05.23 г. ОСПС настоящим просит отпустить в счет субсидирования Дома Отдыха 5 пудов крупчатки, 10 пуд. ржаной муки, 5 фунтов чаю, 1 пуд сахарного песку и 5 пудов пост. масла. Зам. Зав. ОТЭ *Троицкий*. Предоблпрофсовета *Толмачев*».

Аналогичные просьбы с неперенным «товарищеским приветом» были направлены в Хлебопродукт (испрашивалось то же, кроме постного масла); в Президиум ОСНХ (то же, но уже «20 пуд. ржаной муки и 10 пуд. пшеничной муки»); Облпродком, Облсоюз, Чувашпромторг и другие промышленные, торговые организации.

Такое количество просьб и адресатов, которым они предназначались, свидетельствует о том, что очень неохотно организации и учреждения откликались на них. И это неудивительно: Поволжье только оправлялось после жуткого голода. Но несмотря на эти трудности, 1 июня 1923 года состоялось торжественное открытие Ильинского дома отдыха. На отдых туда было командировано: от союза металлистов 4 человека, деревообделочников – 3, союза Совработников – 4, союза Полиграфраб – 4, союза Рабпроса – 5 человек, сроком на две недели каждый.

Таким образом, первые 20 отдыхающих открыли эру рекреационного туризма в Чувашии в первый день лета 1923 года. Естественно, что руководство организаций,

откликнувшихся на просьбы профсоюзов, рассчитывало обеспечить путевками своих работников и даже родственников. «Союз Производственных кооперативов Чувашской Авт. Области 6.06.23 г. Правление Чувашпроизводсоюза, приветствуя открытие такого дома, выражает свое согласие оказать единовременную помощь, отпуская на это дело 3000 рублей /зн. т. года/ и надеется, что Производственной кооперации будет предоставлено в Доме Отдыха несколько мест для служащих и рабочих, независимо от того, состоят ли они членами Облпрофсовета или нет». Ответ был молниеносным. «В Чувашпроизводсоюз 6.06.23. На Ваше отношение от 6.06 с/г за №591, Облпрофсовет сообщает, что вашему учреждению предоставлено на июнь месяц в Ильинском доме отдыха 2 места, а на остальные месяцы – по предоставлению списков».

Каково было первым отдыхающим в только что открывшемся доме отдыха? Благодаря усилиям руководства Рабочего клуба города Чебоксары и, прежде всего, Н.П. Неверова, для «командированных в дом отдыха» – так тогда говорили об отпускниках – из библиотеки Рабочего клуба было привезено 90 книг (всего 60 наименований). Что же касается самих отдыхающих, то об их настроениях свидетельствует следующий документ:

«Протокол общего собрания пенсионеров «Дома отдыха» <...> в Ильинке. Присутствовало 15 человек. 9.06.23 г. Председатель Неверов.

Слушали: Заявление пенсионеров о необходимости организации из среды отдыхающих комиссии или назначения на каждый день дежурного в помощь заведующему для упорядочения жизни; <...>

Постановили: от выборов комиссии воздержаться <...> остановиться на назначении на каждый день дежурного».

Хотя, как тогда говорили, «старорежимное» самоназвание «пансионеры», предложенное выпускником Варшавского университета Н.П. Неверовым и не прижилось, но оно достаточно четко характеризует беззаботность пребывавших в пансионате. Таким образом, уже с первых дней своего существования Ильинский дом отдыха вполне соответствовал своему названию и предназначению.

Согласно смете «на организацию и содержание дома отдыха при селе Ильинке на 20 человек на 4 месяца /июнь, июль, август, сентябрь/ 1923-го года» требовалось 140208 руб. В ней же отмечалось: «Принимая во внимание бешеный рост цен <...> необходимо начислить 70104 руб. – 210312 руб.». Таких денег у профсоюзов не было и быть не могло. Об этом свидетельствует следующий документ. «План орготдела на февраль–апрель 1923 г.»

В нем говорится: «Профорганизации перешли на самокупаемость <...> ОСПС просуществовал в 1922 году на самые разнообразные средства поддержкой ВЦСПС и кооперативных организаций. В 1923 году дело обстоит хуже: от всех производственных союзов в январе <...> должно было поступить 10% – 1312 руб., что еще не поступило». То есть к октябрю 1923 года собственных средств не могло быть собрано больше 13000 рублей...

Поэтому ОСПС предпринимал отчаянные попытки профинансировать дом отдыха, обращаясь к центральным властям. «В Президиум ВЦСПС 12.06.23 г. Прилагая при сем смету на организацию «Дома отдыха», Областной Совет Профессиональных Союзов Чувашской Авт. Области просит ВЦСПС войти с ходатайством перед Госстрахом о субсидировании «Дома отдыха» <...> 1/3 расходов берут на себя учреждения А.Ч.О.: Обл.совет нар. хозяйства, Облсоюз, Обоно, «Хлебопродукт», Производсоюз, Облрабсекция». Обращался и к руководству Чувашии. «В Чувашоблисполком <...> Так как на основании постановления СНК, объявленного в официальном отделе газеты «Труд» за 1923 г. №18 «Дома отдыха» не промышленных районов должны быть содержимы из средств местного бюджета, ОСПС и обращается с просьбой об отпуске средств <...> что на август и сентябрь выразится в сумме 15000 рублей».

В ответ поступали документы, примерно с таким содержанием: «Ввиду отсутствия средств вопрос оставить открытым». Так что вполне закономерным было решение Заседания Президиума Обпрофсовета АЧО: «11.08.23 г. Слушали: <...> 2. информационный доклад т. Троицкого о Доме Отдыха <...> до конца функционирования «Дома отдыха», т.е. до 1 октября с.г., средств не имеется и запасенные продукты приходят к концу; просит об изыскании средств на дальнейшее содержание этого дома. <...> Принята следующая резолюция: в силу того, что за последнее время стоит неблагоприятная погода и в с. Ильинке /окружен. лесным массивом/ климат в настоящее время не соответствует задачам отдыха и желающих ехать туда на отдых имеется малое число – дом отдыха закрыть 20 августа с.г. Для ликвидации дома отдыха создать комиссию. Президиуму ОСПС составить смету на содержание дома отдыха на 1924 г. Войти с ходатайством в Облисполком о включении этой сметы в местный бюджет. Председатель *Каучуковский*».

Таким образом, первые пять «составов отдыхающих», каждый из которых насчитывал 20 человек, и явились первопроходцами рекреационного туризма в Чувашии. И несмотря на то, что впервые организованный дом отдыха не имел собственных помещений – приходилось арендовать избы у крестьян села Ильинка (что, кстати, вполне соответствовало первоначальному понятию «дом отдыха»), а также было много других трудностей, которые испытали на себе первые отдыхающие, главное было достигнуто: рабочие и служащие Чувашской автономной области смогли воочию убедиться, что отдых может быть организованным и вполне комфортным (естественно по меркам того времени). Не стоит забывать, что в Чебоксарах в 20–30-е годы наблюдался острейший жилищный кризис. Именно поэтому дом отдыха был организован сравнительно далеко – в 30 км от столицы автономной области, хотя дубравы, ничем не уступающие ильинской, до сих пор встречаются гораздо ближе к Чебоксарам. Ценный опыт по организации отдыха трудящихся не только не был утерян, а, наоборот, учтен в дальнейшем развитии Ильинского дома отдыха и всей сети рекреационных ресурсов Чувашии.